

Изъ Вологодской старины.

Изъ посмертныхъ стихотвореній
Н. А. Иваницкаго.

Въ № 2 журнала «Всемирная Иллюстрація» подъ такимъ названіемъ помѣщена статья вологжанина, писателя Александра Васильевича Круглова.

Въ виду того, что эта статья представляетъ большой интересъ для вологжанъ, позволяемъ себѣ предложить ее вниманію нашихъ читателей.

Николай Александровичъ Иваницкій—талантливый поэтъ и этнографъ, умершій въ концѣ минувшаго столѣтія. Конечно, теперь его имя мало извѣстно,—даже забыто, но въ 70-хъ годахъ, когда онъ печаталъ въ различныхъ изданіяхъ свои стихи (между прочимъ въ «Дѣлѣ» Благосвѣтова, «Недѣлѣ» Гайдебурова и «Всемирной Иллюстраціи» Голп.), а научныя работы—въ специальныхъ изданіяхъ, его стихи были цѣнимы многими и, межъ прочимъ, покойнымъ А. К. Шеллеромъ-Михайловымъ.

Когда я, еще совѣтъ юный, явился въ Петербургъ изъ Вологды и впервые былъ у Шеллера-Михайлова, онъ узнавъ, что я вологжанинъ, воскликнулъ:

А! Значитъ, вы знаете и Иваницкаго! Онъ тоже вологжанинъ.

Тогда я Иваницкаго еще не зналъ лично, о чемъ и заявилъ Шеллеру.

— Развѣ онъ живетъ въ Вологдѣ?—спросилъ я.

— Не знаю, гдѣ онъ теперь. Но Лермонтовъ (вологжанинъ-студентъ, знакомый Шеллера) говорилъ, что Иваницкій—вологжанинъ...

— Вамъ нравятся его стихи?—спросилъ я.

— Да, они необыкновенно просты. Но самое лучшее—это его переводы. Онъ очень умѣетъ уловлять духъ оригиналовъ.

Уже много лѣтъ спустя послѣ этого разговора,—кажется, въ 1888 году,—я по-

знакомился съ Иваницкимъ въ Вологдѣ, у педагога Мих. Мих. Куклина, безызвѣстнаго въ дѣтской литературѣ. Съ Куклинымъ я былъ связанъ узами долголѣтней дружбы. Онъ подготовлялъ меня по латыни въ гимназію, и съ тѣхъ поръ наши отношенія не прерывались. Приѣзжая въ Вологду, я прежде всего спѣшилъ къ «Мишѣ Куклину». Вотъ у него-то я и познакомился съ Иваницкимъ, служившимъ тогда въ казначейскомъ земствѣ: онъ заведывалъ кустарнымъ отдѣломъ. Я сблизился съ «русскимъ нѣмцемъ», какъ шутилъ его ввалъ Куклинъ (мать Иваницкаго—нѣмка), и мы долго переписывались съ нимъ. Въ послѣдній разъ я встрѣтился съ нимъ въ Петербургѣ, когда онъ уѣзжалъ на службу «за предѣлы Европейской Россіи». Узнавъ объ его смерти, я помянулъ его, помѣтивъ о немъ «памятку» въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Прощаясь со мной, Николай Александровичъ подарилъ мнѣ на память нѣсколько стихотвореній, преимущественно переводныхъ, причемъ какъ-то выразился, что онъ очень любилъ печататься во «Всемирной Иллюстраціи».

А. Кругловъ.

I.

Цвѣтутъ цвѣты въ родной долинѣ,—
Не для меня они цвѣтутъ;
И птицы вѣшнія поютъ,
Но голоса ихъ не дойдутъ
До слуха друга на чужбинѣ.

Родныя тамъ томятся очи...
Съ какимъ вниманіемъ они,
Припоминая счастья дни,
Тоской мучительной полны,
Глядятъ въ туманъ прозрачной ночи.

Не плачьте! Жизньъ еще предъ нами;
А съ вами я мечтой своей—
Живу,—брожу среди полей,
Я слышу звукъ родныхъ рѣчей,
Сажу невидимый междъ вами.

II.

Помнишь тихія лѣтнія ночи.
На далекой родной сторонѣ?
Взмахътежную долю сулила,
Вѣчное счастье—онѣ.

Помнишь день тотъ холодный, печальный
Непримѣтной осенней порой:
Обливаясь, какъ дѣти, слезами,
Мы прощались съ родимой страной?

Помнишь вечеръ подъ небомъ чужбины.
Этотъ вечеръ суровой зимы,—
Какъ безъ словъ, безъ рыданій другъ
Съ другомъ
Навсегда разставались мы?

Н. Иваницкій.